

Сергей Балашов читает стихи Есенина

«Быть поэтом—это значит то же,
Если правды жизни не нарушить,
Рубцевать себя по нежной коже,
Кровью чувств ласкать чужие души».

Эти стихи очень хорошо характеризуют поэзию Сергея Есенина, писавшего поистине кровью чувств, с беспощадной откровенностью, трогающего сердца людей глубочайшей искренностью и лиризмом.

Как же прочтешь со сцены стихи этого правдолюбца, человека, который мучительно, в метаниях искал верного пути, оступался, испытывал боль и горечь ошибок и утрат, но вновь и вновь аспихивал мечтой «достигнуть в каждом миге Коммуну из vzdыblennuyu Русь»? Как лучше выразить его поэтическую мощь, в которой «буйство глаз» соединилось с «половодьем чувств», раскрыв перед нами несказанно прекрасные картины природы и сокровенные движения человеческой души? Как полнее передать раздольную, неумолчно звенящую песню о Родине — и тоскующую, и радостную, и торжествующую, — которую, в конечном счете, представляет все творчество Есенина?

Эти вопросы не могли не волновать Сергея Балашова, когда он приступал к созданию своей литературно-музыкальной композиции «Времена года». И, нам кажется, что мастер художественного слова нашел интересное и правильное (хотя и не единственное) решение. Балашов не читает в обычном смысле слова: перед нами как бы не чтец, а сам творец, лирический герой стихотворений, сошедший со страниц книг. Мы узнаем его раздумья: он то словно мыслит вслух, то обращается к нам, чтобы поведать свои сомнения и грусть, свою любовь и страстную надежду.

Вся композиция, включающая пятьдесят стихотворений Есенина, воспринимается как Монолог. И, в самом деле, большинство стихов настолько безыскусственно, просто и ясно, настолько проникновенно, что чтение Балашова превращается в задушевный разговор.

Особенно хорошо читает Балашов осенний цикл, куда входят такие замечательные стихи, как «Мне грустно на тебя смотреть», «Не бродить, не мять в кустах багряных», «Русь советская», «Русь уходящая», «Запримилась листва золотая», «Не жалею, не зову, не плачу», «Отговорила роща золотая» и другие.

Можно спорить об условности деления стихов Есенина в зависимости от того, какой поре года они посвящены, говорить о возможности замены тех или иных стихов композиции другими, лучшими и значительными. Но несомненно одно: хотя Балашов, пренебрегая хронологией, читает в каждом из разделов произведения самых различных периодов, — композиция дает очень правильное представление о противоречиях творчества Есенина. Это, с одной стороны, радостное сознание рождения нового мира, которое вызывает у него уверенный возглас:

«Я полон дум об индустриальной мощи,
Я слышу голос человеческих сил.
Довольно с нас
                    небесных всех светил —
Нам на земле
                    устроить это проще».

А с другой стороны, — это печаль по уходящему прошлому, печаль, граничащая с отчаянием, потому что его «поэзия здесь больше не нужна», да и, пожалуй, сам он «тут же здесь не нужен».

Особенно хорошо, что композиция по настроению отражает то восхождение, которое совершил в своем творчестве Есенин, все ближе и ближе принимавший революцию. От тоски осени, от поры, когда «листья падают, листья падают, стонет ветер», от преобладания мотивов отчаяния, которые так часто гложут поэта, Балашов уводит нас к буйной и веселой русской зиме, а затем к красавце-весне и лету. Надо сказать, что часть композиции, посвященная весне и ле-

ту, в основном имеет мажорный тон не только благодаря картинам пробуждающейся природы. Этот тон звучит и потому, что сюда включены такие стихи, как о Ленине, «Стансы», где во весь голос заявляет поэт о своей сыновней любви к новой Советской Родине, о своем понимании ее великого будущего.

Хочется специально остановиться на чтении Балаховских стихов о Ленине. Голос артиста приобретает здесь большую силу и звонкость и вместе с тем наполняется особенно теплыми интонациями. Мы как бы слышим веру поэта в гений Ленина, в ясность ленинского предвидения.

И это не славословие, не гимн герою, это стихи о самом понятном и простом человеке. Ведь именно так писал о Ленине Есенин.

Всю композицию завершают два стихотворения, которые являются будто эпиграфом к ней. Первое — «Завещание сланный...», в котором поэт вновь и вновь говорит о желании служить своим пером стране, где власть Советов. Второе «Пушкин» Балашов читает так, что оно обращается не только к Пушкину, но и к нам, сегодняшним читателям Есенина, и тем, для которых его «степное пенье сумело бронзой прозвонеть».

Мы уже говорили о том, что у Балашова в стихах льются легко и непринужденно. Актер избегает декламации, но при этом не забывает о замечательной мелодичности поэзии Есенина, которая так легко ложится на музыку. Четц бережно относится к своему поэтическому наследию, поэтому ему не всегда удается полностью передать ее интонационные богатства. Встречаемся и не совсем правильно сбалансированно с точки зрения логики и развития мысли переходим от одного стихотворения к другому, как, например, от стихотворения «Клен ты мой опавший...» к «Может, поздно, может, мой последний...».

Очень органично входит в композицию музыка Чайковского, Балакирева, Глазунова, Аренского, усиливающая эмоциональное воздействие стихов.

Кроме композиции, *Балашов исполняет несолько других стихотворений, в том числе поэму «Черный человек», являющуюся как бы трагическим аккордом в творчестве Есенина. Поэт определил свой путь, но старый мир не оставил его. Он цеплялся за него, ходил по пятам, мучил, навязчиво мучил. Читая эту поэму, Балашов достигает большого драматизма, в свойственной ему манере смело вводит в исполнение элементы театрального действия.

«Времена года» — новая работа Балашова. Бакинцы слышали ее одними из первых, даже раньше москвичей. Эта работа во многом удалась артисту и хочется пожелать ему еще более филигранно ее от-
делать.

P. PAEBA,

Сергей Балашов на сцене